

Р О Д Н И К

№ 12 декабрьский выпуск 2011

Газета

Свято-Воскресенской общины городов Дахау, Мюнхена
и общины Святителя Николая города Кемптена
Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

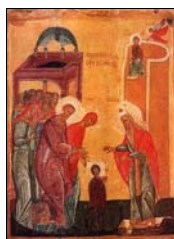
4 декабря Введение во храм

Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Тропарь Введению во храм Пресвятой Богородицы

Днесь благоволения Божия предображе-
ние, /и человек спасения проповедание,
/в храме Божий ясно Дева является, /и
Христа всем предвозвещает. /Той и мы
велегласно возопиим: /радуйся смотрения
Зиждителя исполнения.

МОЛИТВЫ

Тропарь предпразднству

Радость предобручает всем Анна ныне,
/печали сопротивный плод прозябши,
едину Приснодеву, /Юже и приводит,
молитвы исполняючи, /днесь веселящи-
ся, в храм Господень, /яко сущий храм
Бога Слова и Матерь чистую.

Величание Введению во храм Пресвятой Богородицы

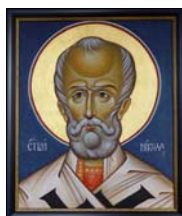
Величаем Тя, /Пресвятая Дево, /Богоизбранная Отроковице, /и чем еже в храм Господень вхождение
Твое.

19 декабря Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца.

Тропарь святителя Николая глас 4

Правило веры и образ кротости, / воздер-
жания учителя / яви ты стаду твоему / Яже
вещей Истина. / Сего ради стяжал еси
смирением высокая, / нищетою богатая, /
отче священноначальниче Николае, / мо-
ли Христа Бога, // спастися душам на-
шим.

МОЛИТВЫ

Кондак святителя Николая глас 3

В Мирех, святе, священнодействитель
показался еси, / Христово бо, преподоб-
не, Евангелие исполнив, / положил еси
душу твою о людех твоих / и спасл еси
неповинных от смерти. / Сего ради освя-
тился еси, // яко великий таинник Божия
благодати.

Молитва святителю Николаю

О, всехвальный и всечестный архиерею, великий чудотворче, святителю Христов, отче Николае, чело-
вече Божий, и верный рабе, мужу желаний, сосуде избранный, крепкий столпе церковный, светильниче
пресветлый, звездо осиявающая и освещающая всю вселенную, ты еси праведник, яко финикс процвет-
ший, насажденный во дворех Господа своего: живой в Мирех, миром благоухал еси, и миро присноте-
кущее благодати Божия источаеши. Твоим шествием, пресвятый отче, море освятится, егда многочислен-
ная твоя мощи шествоваху во град Барский, от востока до запада хвалити имя Господне. О, преизящ-
ный и предивный чудотворче, скорый помощниче, теплый заступниче, пастырю добрый, спасаю-
щий словесное стадо от всяких бед, тебе прославляем и тебе величаем, яко надежду всех христиан, ис-
точника чудес, защитителя верных, премудраго учителю, алчущих кормителю, плачущих веселие, на-
гих одеяние, болящих врача, по морю плавающих управителя, пленников свободителя, вдов и сирот
питателя и заступника, целомудрия хранителя, младенцев кроткого наказателя, старых укрепление,
постников наставника, труждающихся упокоение, нищих и убогих изобильное богатство. Услыши нас,
молящихся тебе и прибегающих под кров твой, яви предстательство твое о нас к Вышнему и исхода-
тайствуй твоими Богоприятными молитвами вся полезная ко спасению душ и телес наших: сохрани
святую обитель сию (или: храм сей), всякий град и весь, и всякую страну христианскую, и люди живу-
щия, от всякого озлобления помощью твоею: вемы бо, вемы, яко много может молитва праведнаго,
поспешествующая во благо: тебе же праведнаго по преблагословенней Деве Марии, предстателя ко
Всемиловитому Богу имамы, и к твоему, преблагий отче, теплому ходатайству и заступлению смирен-
но притекаем: ты нас соблюди яко бодрый и добрый пастырь, от всяких врагов, губительства, труса,

града, глады, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников, и во всяких бедах и скорбех наших подавай нам руку помощи и отверзи двери милосердия Божия; понеже недостойны есмы зрети высоту небесную, от множества неправд наших: связаны есмы узами греховными, и николиже воли Создателя нашего сотворихом, ни сохранихом повелений Его. Тем же преклоняем колена сокрушенна и смиренна сердца нашего к Зиждителю своему, и твоего отеческаго заступления к нему просим: помози нам, угодниче Божий, да не погибнем со беззаконии нашими, избави нас от всякого зла, и от всякие вещи сопротивныя, управи ум наш, и укрепи сердце наше в правой вере, в ней же твоим предстательством и ходатайством, ни ранами, ни прещением, ни мором, ни коим гневом от Создателя своего умалени будем, но мирное zde поживем житие, и да сподобимся видети благая на земли живых, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, Единого в Троице славимаго и поклоняемаго Бога, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Входила ли Богородица во Храм? Исповедь сомневавшегося

Диакон Георгий Максимов

Как-то раз мой друг рассказал мне о статье на одном богословском сайте, посвящённой празднику Введения пресвятой Богородицы во храм. Суть этой статьи в том, что никакого введения во храм, собственно, и не было – ведь так считают «многие исследователи», а «многие исследователи», как известно, никогда не ошибаются.

И мне вспомнилось, что когда-то, лет десять назад, я тоже не верил в историчность Введения Богородицы в храм, и казался себе по этому поводу весьма умным и продвинутым. Я верил, что это моё собственное мнение, хотя в действительности я его вычитал у кого-то из «многих исследователей» или даже просто кого-то, кто им поклоняется. Аргумент, который мне казался неотразимым, состоял в том, что само это событие не вписывается в то, что известно об отношении к Храму у древних евреев, и даже идёт вопреки некоторым установлениям (вхождение во храм, доступное лишь для мужчин).

И вот, жил я себе поживал с таким мнением, а потом, – допустим, лет девять назад, – вдруг задумался: а разве на моих глазах не бывало исключений, например, в церковной жизни? И речь не про нарушения, а про те исключения, которые происходят явно по воле Самого Бога – разве не бывает такого? И было и есть. Исключения из правил случаются. А про то, что они случались и в ветхозаветные времена, Сам Христос засвидетельствовал древним умникам: «разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священником?» (Мф. 12:3-4).

А вот не сказал бы Господь этих слов, и, того гляди, нашлись бы нынешние умники, которые состряпали бы статью о том, что эпизод с хлебами предложения, описанный в 24 главе книги первой Царств, по мнению «многих исследователей» не более чем вымысел, поскольку противоречит Закону и раннеиудейской традиции, которая ясно говорила, что вкушение этих хлебов было всегда прерогативой только священников.

Если исключения были и есть, то ведь таким исключением могло быть и введение Богородицы во храм, – вот какая мысль меня осенила. А раз так, то аргумент, о котором я был столь высокого мнения, ничего не стоит. Про «многих исследователей» можно с уверенностью сказать оду вещь: это всё люди из XX, в лучшем случае XIX века, и ни один из них не жил при Иерусалимском Храме в I веке до Р.Х., чтобы засвидетельствовать доподлинно о том, что тогда было, а чего не было. Всё, что есть в распоряжении «многих исследователей» – это небольшой массив разрозненных сведений из письменных источников и собственное воображение. Причём любой недостаток первого всегда восполняется с помощью преизбытка второго. Свято верить в то, что будто бы историкам документально известен каждый шаг и каждый жест, совершённый две тысячи лет назад в одном из помещений одного из городов Римской империи, может только совершенно несведущий в исторической науке человек.

Мне же, слава Богу, и десять лет назад было известно, что «многие исследователи» располагают относительно столь древних событий лишь разрозненными сведениями из крайне малочисленных источников, на основании которых пытаются строить с большей или меньшей степенью вероятности теоретические выводы о положении вещей в данную эпоху. Это может очень неплохо работать относительно обычного хода событий, но это бессильно перед исключениями, тем более такими, которым не повезло попасть в исторические источники, записанные очевидцами и сохранившиеся до наших дней.

Итак, если введение во храм девы Марии могло совершиться не как рядовое событие, а как исключение, то скепсису «многих исследователей» XX века, – сколь бы многими они не были, – цена, мягко говоря, невысока. Это не знание, а гадание. А перед гаданием «многих исследователей» XX века у исторического источника II века («Протоевангелие Иакова»), записывающего предание о Введении девы Марии во храм как реальный факт, права на доверие намного больше, как ни крути.

Так я подумал лет девять назад, и стал допускать историчность Введения Богородицы во храм, и по-прежнему казался себе весьма умным, хотя по-прежнему был таким же дураком и не понимал, что всё это – чепуха, не имеющая к сути вещей никакого отношения.

Постараюсь перейти, наконец, к сути. Но начну издалека.

Почему меня «зацепило» в своё время то, что я прочитал у кого-то про неисторичность события, которому посвящён этот праздник? Почему я так легко с этим согласился? Не приводимые в его подтверждение аргументы меня сразили. Причина в том, что я, как и тот, кого я читал, стояли на одной и той же исходной позиции, которая сводилась к следующим аксиомам:

1. «Те, кто жили раньше, глупее меня»
2. «Я могу и должен сам, опираясь на доводы своего рассудка, определить, что является истиной»

Именно поэтому я так легко согласился с тем, у кого прочитал или услышал идею о не историчности праздника Введения. Мы шли с ним из одной точки и в одном направлении, поэтому естественно, что и пришли к одному и тому же – к скепсису, и оправданиям этого скепсиса. Его идея оказалась столь заразительна для меня именно в силу этого внутреннего сродства и единства умонастроения. Это и есть корень того, что называется модернизм, этот корень сызмальства насаждали в каждом из нас, и требуется немало усилий, чтобы вырвать его из себя.

Только стоя на двух указанных выше аксиомах можно, не замечая всей абсурдности такого сочетания, одновременно полагать себя верующим христианином и считать, что ты лучше знаешь, что было, а что нет с Девой Марией, чем христиане II века, чем святители Герман и Тарасий Константинопольские, святитель Григорий Палама и прочие, писавшие об этих событиях как о реальном факте, наконец, чем сама Церковь, установившая такой праздник.

Но гордыня, даже в столь гротескных формах, это ещё, так сказать, полбеды. Вторая половина – это маловерие или, попросту, отсутствие веры.

Если ты называешь себя православным христианином, значит, ты веришь, что есть вечный Бог, Который является свидетелем всех событий человеческой истории, Который открывает Свою истину святым людям, как в прежние времена, так и в последние; веришь, что Он создал Церковь, которая есть «столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15), которую «врата ада не одолеют» (Мф. 16:18) и в которой обитает Дух Святой, про Которого сказано: «научит вас всему» (Ин. 14:26) и «наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13). А значит, ты признаёшь, что «Церковь не может погрешать или заблуждаться, и говорить ложь вместо истины; поскольку Святой Дух, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, хранит её от всякого заблуждения» (Послание Восточных Патриархов о православной вере, чл. 12). А значит, ты веришь и признаёшь в Церкви то, что ею установлено и проповедано как истина, в том числе и историчность основания праздника введения Пресвятой Богородицы во храм.

Если же ты считаешь вымыслом и ложью сказание о введении Пресвятой Богородицы во храм, то значит, ты считаешь, что Церковь говорит ложь вместо истины – ведь здесь всё однозначно, это не просто высказывание каких-либо отдельных людей, не чьё-то «частное мнение», а один из общецерковных двенадцатых праздников, с общецерковным текстом служб, с сонмом святоотеческих проповедей на это событие и т.д., – а значит, Дух Святой не хранит её от заблуждений и не наставляет на всякую истину, а значит, или Бог солгал, или Его попросту нет.

Или одно, или другое. Или веришь Богу, или не веришь.

Вера – это когда ты доверяешь Богу больше, чем себе. Это когда ты не своим умом «устанавливаешь истину», а узнаёшь её от Того, Кто ею обладает. А если ты из Его слова, – открытого либо через Писание, либо через Церковь, – принимаешь только то, что можешь понять своим умом и соглашаешься признать достойным доверия, – то в такой позиции нет места вере, ты веришь не Богу, а себе самому. Это не вера, это фальшивка.

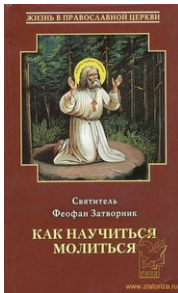
А если уж верить, то по-настоящему.

Если Бог есть, то Он очевидец всего, если Он создал Церковь и открыл ей истину, то значит, надо свидетельству Очевидца верить даже если это немодно и непопулярно в глазах мира, даже если невообразимое число «многих исследователей» говорит напротив.

Не случайно попускает Господь существование и распространение модернистских идей про не историчность Введения во храм и подобных им. Всё это ради нашей же пользы. Популярность этих идей помогает отличить верующего от маловера, и самому человеку помогают определиться, где он по отношению к Богу. Это как с теорией эволюции. Мир твердит, что люди от обезьян, а Бог в Библии говорит, что Он людей из земли сотворил. Вот и выбирай, и зри, к чему твоё сердце прилеплено – к Богу или к миру.

Но только когда ты начинаешь верить по-настоящему, когда открываешься Богу полностью, без всяких «да, но...», «всё, кроме...» и «да, если только не...» – только тогда и происходят чудеса, и начинается жизнь, по сравнению с которой предыдущая кажется просто сомнамбулическим существованием.

По материалам сети Интернет

ЧЕТЫРЕ СЛОВА О МОЛИТВЕ СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК.

ГЛАВА II

Вчера я показал вам один способ воспитания в себе духа молитвенного, именно: сообразное со своим назначением совершение наших молитвословий. Но здесь полагается только начало науке молитвенной, надо идти далее. Припомните, как учатся, напр., языкам. Сначала заучивают слова и обороты речи по книгам. Но на этом одном не останавливаются, а стараются помощью его доходить, и действительно доходят до того, что сами, без пособия заученного, ведут правильно долгую речь на изучаемом языке. Так надо поступать и в деле молитвы. Навыкаем мы молиться по молитвенникам, - молясь посредством готовых молитв, переданных нам Господом и святыми отцами, преуспевшими в молитве. Но на этом одном останавливаться не должно; надо далее простираться и, навыкнувши умом и сердцем обращаться к Богу с стороннею помощью, надо делать опыты возношения к Нему - и своего собственного, доходить до того, чтоб душа сама своею, так сказать, речью вступала в молитвенную беседу с Богом, сама возносились к Нему, и Ему себя открывала и исповедывала, что есть в ней и чего желательно ей.

И сему надо учить душу. Укажу вам коротко, что должно делать, чтоб успеть в сей науке.

И навык с благоговением, вниманием и чувством молиться по молитвенникам к сему же ведет. Ибо как из сосуда - переполненного - сама собою изливается вода; так из сердца, посредством молитвословий исполнившегося святыя чувств, сама собою начнет исторгаться своя к Богу молитва. Но есть и особые, к сей исключительно цели обращенные, правила, которые и да положит себе исполнять всякий, желающий успеха в молитве.

Отчего это, скажите, сколько лет иногда молятся по молитвенникам - и все еще не имеют молитвы в сердце? - Между прочим, думаю, оттого, что только в то время несколько и напрягаются возноситься к Богу, когда совершают молитвенное правило; во все же прочее время и не вспомнят о Боге. Кончат, напр., свои утренние молитвы, и думают, что в отношении к Богу все тем и исполнено; затем целый день - только дело за делом, - а к Богу и не обратятся; разве к вечеру придет на мысль, что вот опять скоро надо становится на молитву и совершать свое молитвословие. От сего бывает, что если и дает Господь какое доброе чувство утром, его заглушает суета и многодельность дня. Оттого же и вечером не бывает охоты молиться, - человек никак не совладевает с собою, чтобы хоть немного умягчить свою душу, и молитва вообще худо спеется и зреет. Вот эту неправость (не всеобщую ли почти?) и надобно исправить; т.е., надо сделать так, чтоб душа не тогда только к Богу обращалась, когда стоишь на молитве; но и в продолжение всего дня, сколько можно, непрерывнее возносились к Нему и пребывала с Ним. Для сего -

Первое - надобно в продолжение дня чаще к Богу из сердца взывать краткими словами, судя по нужде души и текущим делам. Начинаешь что, - например, - говори: благослови, Господи! Кончаешь дело, - говори: слава Тебе, Господи, - и не языком только, но и чувством сердца. Страсть какая подымется, - говори: спаси, Господи, погибаю. Находит тьма помышлений смутительных, - взывай: изведи из темницы душу мою. Предстоят неправые дела, и грех влечет к ним, - молись: настави мя, Господи, на путь, или, не даждь во смятение ноги моя. Грехи подавляют и влекут в отчаяние, - возопи мытаревым гласом: Боже, милостив буди мне грешному. Так и во всяком случае. - Или просто почаще говори: Господи, помилуй; Владычице Богородице, помилуй мя, Ангеле Божий, хранителю мой святыи, защити меня, или другим каким словом взывай. Только сколько можно чаще делай сии воззвания, всяко стараясь, чтоб они из сердца исходили, как бы выжатые из него. Когда будем так делать, частые будут у нас совершаться умные к Богу восхождения из сердца, частые к Богу обращения, частая молитва, а это учащение сообщит навык умного с Богом собеседования.

Но чтоб душа так взывать стала, надобно наперед заставить ее все обращать во славу Божию, - всякое свое дело, большое и малое. И это есть второй способ, как научить душу чаще днем обращаться к Богу. Ибо если положим себе в закон исполнять сию заповедь Апостольскую, чтоб вся во славу Божию творить, даже "еще ямы или пиемы" (1 Кор. 10, 31); то непременно, при каждом деле вспомним о Боге, и вспомним не просто, а с опасливостию, как бы не поступить в каком случае неправо и не оскорбить Бога каким-либо делом. Это и заставит со страхом к Богу обратиться и молитвенно просить помощи и вразумления. Как мы почти непрестанно что-либо делаем, то почти непрестанно будем к Богу обращаться молитвенно, и, следовательно, почти непрерывно проходить науку молитвенного в душе к Богу возношения.

Но чтобы и это, т.е. делание всего во славу Божию, душа исполняла как должно, надобно настроить ее к сему с раннего утра, - с самого начала дня, прежде чем изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера. Настроение сие производится Богомыслием. И это есть третий способ обучения души к частому обращению к Богу. Богомыслие есть благоговейное размышление о Божественных свойствах и действиях и о том, к чему ведение их и их к нам отношение нас обязывает, - есть размышление о благодати Божией, правосудии, премудрости, всемогуществе, вездесущии, всеведении, о творении и промышленности, об устройении спасения в Господе Иисусе Христе, о благодати и слове Божиим, о св. таинствах, о Царстве Небесном. - О каком из сих предметов ни стань размышлять, размышление сие непременно исполнит душу благоговейным к Богу чувством. Стань размышлять, напр., о благодати Божией, увидишь, что ты окружен милостями Божиими и телесно, и духовно, и разве только камень будешь, чтоб не пасть пред Богом в излинии уничиженных чувств благодарения. Стань размышлять о вездесущии Божиим, - уразумеешь, что ты всюду пред Богом, и Бог пред тобою, и не можешь не исполниться благоговейным страхом. Стань размышлять о всеведении Божиим, познаешь, что ничто в тебе не сокрыто от ока Божия, и непременно положишь быть строго внимательным к движениям сердца своего и ума, чтоб не оскорбить как-нибудь всевидящаго Бога. Стань рассуждать о правде Божией, - и уверишься, что ни одно худое дело не останется без наказания, и непременно положишь очистить все грехи свои сердечным пред Богом сокрушением и покаянием. Так, о каком свойстве и действии Божиим ни стань рассуждать, всякое такое размышление исполнит душу благоговейных к Богу чувств и расположений. Оно прямо к Богу устремляет все существо человека и есть потому самое прямое средство к тому, чтобы приучить душу к Богу возноситься. Самое приличное и удобное для сего время есть утро, когда душа еще не обременена множеством впечатлений и деловыми заботами, и именно, - после утренней молитвы. Кончишь молитву, сядь, и с освященною в молитве мыслию начинай размышлять ныне об одном, завтра о другом Божиим свойстве и действии и соответственное тому в душе произведи расположение. "Иди, - говорил святой Димитрий Ростовский, - иди, святое богомыслие, и погрузимся в размышление о великих делах Божиих", и проходил мыслию или дела творения и промышленности, или чудеса Господа Спасителя, или Его страдания, или другое что, растрогивал тем сердце свое и начинал изливать душу свою в молитве. Так и всякий может делать. Труда немного, желание только и решимость надо; а плода много.

Так вот три способа, как, кроме молитвенного правила, научить душу молитвенно к Богу возноситься, именно: посвящать утром несколько времени на богомыслие; всякое дело обращать во славу Божию, и часто обращаться к Богу краткими воззваниями. - Когда утром хорошо будет совершено богомыслие, оно оставит глубокое настроение к помышлению о Боге. Помышление о Боге заставит душу всякое действие свое и внутреннее и внешнее осторожно содевать и во славу Божию обращать. А то и другое - в такое поставят душу положение, что из нее почасту будут исторгаться молитвенные воззвания к Богу. - Эти три - богомыслие, всего во славу Божию творение и частая воззвания суть самая действительная орудия умной и сердечной молитвы. Всякое из них возносит душу к Богу. Кто положил упражняться в них, тот скоро приобретет навык восхождения полагать в сердце своем к Богу. Труд в сем походит на восход на гору. Чем выше подыметя кто на гору, тем свободнее и легче дышит. Так и здесь, чем больше кто навикает показанным упражнениям, тем выше подымет душу, и чем выше подыметя душа, тем свободнее будет действовать в ней молитва. Душа наша по природе есть обитательница горнего мира Божественного. Там бы ей следовало быть неисходно и мыслию и сердцем; но груз земных помышлений и пристрастий влечет и тяготит ее долу. Показанные способы отрывают ее от земли мало-помалу, а там и совсем оторвут. Когда же совсем оторвут, тогда душа вступит в свою область и будет сладостно обитать горе - здесь сердечно и мысленно, после же и самым существом своим сподобится пред лицом Бога пребывать в ликах ангелов и святых. - Чего да сподобит всех вас Господь благодатию Своею. Аминь.

22 ноября 1864 г.

Продолжение в следующем номере.

ТРОПИНКА К ХРАМУ

Даниил Алексеевич Сысоев — священник Русской православной церкви, настоятель московского храма святого апостола Фомы на Кантемировской. Активно занимался миссионерской деятельностью, в частности, проповедью православия мусульманам. За свои высказывания об исламе подвергался критике с их стороны. Был убит неустановленным лицом в храме, при исполнении священно-служебных обязанностей. Многие православные христиане считают кончину отца Даниила мученичеством.

Начало публикации материала в октябрьском номере.

Даниил Алексеевич Сысоев

ЗАЧЕМ ХОДИТЬ В ХРАМ КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ?

У вас в храме все такие злые, сердитые. Бабки шипят и ругаются. А еще христиане! Я таким быть не хочу и поэтому в храм не пойду.

Но ведь никто не требует быть злым и сердитым. Разве кто-то в храме заставляет быть таким? Разве при входе в храм от тебя требуют надеть боксерские перчатки? Не шипи и не ругайся сам и тогда сможешь и других исправить. Как говорит апостол Павел: *"Кто ты осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает?"* (Рим. 14, 4).

Это было бы справедливым, если бы священники учили ругаться и склочничать. Но ведь это не так. Ни Библия, ни Церковь, ни Ее слуги никогда не учили этому. Наоборот - на всякой проповеди и в песнопениях нас призывают быть кроткими, милостивыми. Так что это не причина нехождения в церковь.

Надо понимать, что в храм приходят люди не с Марса, а из окружающего мира. А там как раз и принято ругаться так, что иногда у мужиков и русского слова не услышишь. Один мат. А в храме его как раз и нет. Можно сказать, что церковь - единственное место, закрытое для матерщины.

Именно в мире принято быть сердитым и свое раздражение выливать на окружающих, называя это борьбой за справедливость. Разве не этим занимаются старухи в поликлиниках, перемывающие кости всем, начиная с президента, заканчивая медсестрой? и неужели эти люди могут, войдя в храм, как по мановению волшебной палочки мгновенно измениться и стать кроткими, как овечки? Нет, Бог дал нам свободу воли, и без нашего усилия ничего измениться не может.

Мы всегда пребываем в Церкви только отчасти. Иногда часть эта очень большая - и тогда человек называется святым, иногда меньше. Порой человек держится за Бога лишь мизинчиком. Но всему Судья и Оценщик не мы, а Господь. Пока есть время, есть надежда. А до окончания картины как можно о ней судить, разве только по законченным частям. Такие части - это святые. По ним и надо судить Церковь, а не по тем, кто еще не закончил земного пути. Недаром говорится, что "конец венчает дело".

Церковь сама называет себя больницей (на Исповеди говорится "понеже пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши"), так разве разумно ожидать, что Ее заполняют здоровые? Здоровые есть, но находятся они на Небесах. Вот когда все желающие исцелиться воспользуются помощью Церкви, тогда она явится во всей своей красе. Святые - вот кто ясно показывает мощь Бога, действующего в Церкви.

Так что в храме надо смотреть не на окружающих, а на Бога. Ведь и приходим мы не к людям, а к Творцу.

Часто отказываются ходить в храм, говоря:

У вас в храме ничего не понятно. Служат на непонятном языке.

Давайте, перефразируем это возражение. Приходит первоклассник в школу и, подслушав урок алгебры в 11 классе, отказывается от хождения на занятия, сказав: "Там ведь ничего не понятно". Не умно? Но также не умно отказываться от обучения Божественной науке, ссылаясь на непонятность.

Наоборот, если бы все было понятным, значит, обучение бессмысленно. Ты ведь и так уже знаешь все, о чем говорят специалисты. Поверьте, что наука жить с Богом не менее сложна и изыщна,

чем математика, так позвольте ей иметь свою терминологию и свой язык.

Думаю, что надо не отказываться от храмового обучения, постараться понять то, что именно непонятно. При этом надо учесть, что служба предназначена не для миссионерства среди неверующих, а для самих верующих. Слава Богу, что нам, если мы внимательно молимся, все становится понятным уже через месяц-полтора постоянного хождения в храм. **Но глубины богослужения могут раскрываться спустя годы. Это, действительно, удивительная тайна Господа. Мы имеем не плоскую проповедь протестантов, а, если угодно, вечный университет, в котором богослужебные тексты - это учебные пособия, а Преподаватель - Сам Господь.**

Церковнославянский язык - это не латынь и не санскрит. Это священная форма русского языка. Надо лишь немного потрудиться: купить словарь, несколько книжек, выучить полсотни слов - и язык раскроет свои тайны. А Бог воздаст за этот труд сторицею. - Во время молитвы будет легче собрать мысли на Божественной тайне. Мысли не будут по законам ассоциации ускользать куда-то вдаль. Таким образом, славянский язык улучшает условия для богообщения, а ведь именно для этого мы приходим в церковь. Что же касается получения знания, то оно передается в храме на русском языке. Трудно найти хоть одного проповедника, который говорил бы проповеди по-славянски. В Церкви все соединено мудро - и древний язык молитвы, и современный язык проповеди.

И, наконец, **для самих православных славянский язык дорог тем, что он дает нам возможность максимально точно слышать Слово Божие.** Мы в буквальном смысле можем слышать букву Евангелия, потому что грамматика славянского языка почти тождественна грамматике греческого, на котором, и дано нам Откровение. Поверьте, что как в поэзии и юриспруденции, так и в богословии, оттенки смыслов часто меняют суть дела. Думаю, что всякий, увлекающийся литературой, понимает это. И в детективе случайная спичка способна изменить ход расследования. Так и для нас бесценна возможность как можно точнее услышать слова Христа.

Конечно, славянский язык не являет догматом. Во Вселенской Православной Церкви богослужение совершается более чем на восьмидесяти языках. И даже в России теоретически возможен отказ от славянского языка. Но произойти это может лишь тогда, когда для верующих он станет столь же далеким, как для итальянцев латынь. Думаю, пока так вопрос даже не стоит. Но если уж и произойдет такое - тогда Церковь создаст новый священный язык, максимально точно переводящий Библию и не дающий нашему уму ускользать на страну далече. Церковь же до сих пор жива и имеет силы оживить любого, входящего в Нее. Так что начинайте курс божественной Премудрости, и Творец введет в глубины Своего ума.

Я верю в Бога, но не верю попам, а потому не пойду в храм.

Но ведь от прихожанина никто не просит, чтобы он верил священнику. Мы верим Богу, а священники - лишь Его слуги и орудия исполнения Его воли. Некто сказал: "ток идет и по ржавому проводу". Так и благодать передается и чрез недостойного. **По верной мысли святителя Иоанна Златоуста, "мы сами, сидящие на кафедре и учащие, сплетены с грехами. Тем не менее, не отчаиваемся в человеколюбии Божиим и не приписываем Ему жестокосердия. Для того Бог и попустил самим священникам рабствовать страстям, чтобы они из собственного опыта научились снисходительно относиться и к другим"**: Представим себе, что в храме будет служить не грешный батюшка, а Архангел Михаил. После первого же разговора с нами он вспыхнул бы справедливым гневом, и от нас осталась бы только кучка пепла.

Вообще это утверждение сравнимо с отказом от медицинской помощи по причине корыстолюбия современной медицины. Гораздо более очевидна финансовая заинтересованность отдельных врачей, как в этом убеждаются все попавшие в больницу. Но почему-то из-за этого люди не отказываются от медицины. А когда речь идет о куда более важном - о здоровье души, то вспоминают все были и небылицы, лишь бы не идти в церковь. Был такой случай. Один монах жил в пустыне, и к нему ходил священник причащать его. И вот однажды он услышал, что причащающий его священник блудит. И тогда он отказался у него причащаться. И в эту же ночь он увидел откровение, что стоит золотой колодец с хрустальной водой и из него, золотым же ведром черпает воду прокаженный. И голос Бога сказал: "Видишь, как вода остается чистой, хоть и дает ее прокаженный, так и благодать не зависит от того, через кого она подается". И после этого пустынный вновь стал причащаться у священника, не рассуждая, праведен он или грешен.

Но если подумать, то все эти оправдания совершенно ничтожны. Ведь разве можно игнорировать прямую волю Господа Бога, ссылаясь на грехи священника? *"Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен; ибо силен Бог восстановить его"* (Рим. 14, 4).

- Церковь не в бревнах, а в ребрах, - говорят другие, - поэтому можно и дома помолиться. Ответ на это возражение будет опубликован в следующем номере.

Трагедия русского писателя

Аркадий Аверченко.

Меня часто спрашивают:

— Почему вы торчите в Константинополе? Почему не уезжаете в Париж?

— Боюсь, — робко шепчу я.

— Вот чудак, чего же вы боитесь?

— Я — писатель. И потому боюсь оторваться от родной территории, боюсь потерять связь с родным языком.

— Эва, да какая же эта родная территория — Константинополь!

— Помилуйте, никакой разницы. Проходишь мимо автомобиля — шофер кричит: «Пожалуйста, господин». Цветы тебе предлагают, говорят: «Не купите ли цветочков?» Рядом: «Пончики замечательные». В ресторан зашел — со швейцаром о Достоевском поговорил, в шантан пойдешь — слышишь:

Матреха, брось свои замашки,
Скорей тангу со мной танцуй...

Подлинно черноземная Россия.

— Так вы думаете, что в Париже разучитесь писать по-русски?

— Тому есть примеры, — печально улыбнулся я.

— А именно?

Не отнекиваясь, не ломаясь, я тут же рассказал одну грустную историю.

О русском писателе

Русский пароход покидал русские берега, отправляясь за границу. Опершись о борт, стоял русский писатель рядом со своей женой и тихо говорил:

— Прощай, моя бедная, истерзанная родина. Уже на горизонте маячит Эйфелева башня, Нотр Дам, Итальянский бульвар, но еще не скрылась из глаз моих ты, моя старая, добрая, так любимая мной Россия. И на чужбине я буду помнить твои маленькие церковки и зеленые монастыри, буду помнить тебя, холодный красавец Петербург, твои улицы, дома, буду помнить «Медведя» на Конюшенной, где так хорошо было запить расстегай рюмкой рябиновой. На всю жизнь врежешься ты в мозг мой — моя смешная, нелепая, бесконечно любимая Россия!

Жена стояла тут же — слушала эти писательские слова — и плакала.

Прошел год.

У русского писателя была уже квартирка на бульваре Гренелль и служба на улице Марбеф; многие шоферы такси уже кивали ему головой, как старому знакомому, уже у него было свое излюбленное кафе на улице Пигаль и кабачок на улице Сен-Мишель, где он облюбовал рагу из кролика и совсем недурное «орднер» [1].

Пришел он однажды домой после кролика, после «ординера», сел за письменный стол, подумал и, потрянув головой, решил написать рассказ о своей дорогой родине.

— Что ты хочешь делать? — спросила жена.

— Хочу рассказ писать.

— О чем?

— О России.

— О че-о-ем?

— Господи боже ты мой, глуха ты, что ли? О Рос-сии-иии.

— Кальмэ ву, же ву при [2]. Что же ты можешь писать о России?

— Мало ли что. Начну так: «Шел унылый, скучный дождь, который только и может идти в Петербурге. Высокий молодой человек шагал по пустынной в это время дня Дерibasовской...»

— Постой, разве такая улица есть в Петербурге?

— А черт его знает! Знакомое словцо. Впрочем, поставлю для верности — Невскую улицу. Итак: «Высокий молодой человек шагал по Невской улице, свернул на Конюшенную и вошел, потирая руки, к «Медведю». — Что, холодно вам? — спросил метрдотель, подавая карточку. — О да, — возразил молодой сей господин. — Я есть большой замерзавец на свой хрупкий организм».

— Послушай, — робко возразила жена, — разве есть такое слово «замерзавец»?

— Ну да. Человек, который быстро замерзает, суть замерзавец. Пишу дальше: « — Очень вас прошу, — сказал этот молодой господин, — подайте мне один застегай с немножечком пуассон фрэ [3] и одну рюмку рабиновку».

— Кто такое рабиновка?
— Это такое... дю водка.
— А по-моему, это еврейская фамилия: Рабиновка — жена Рабиновича.
— Ты так думаешь?.. Гм... Как трудно писать по-русски!

И принялся грызть перо.

Грыз до утра.

И еще год пронесся над писателем и его женой.

Писатель пополнел, округлился, завел свой автомобиль — вообще, та вечерняя газета, где он вел парижскую хронику, щедро оплачивала его — «се селебр рюсс» [4].

Однажды он возвращался вечером из ресторана, где оркестр ни с того ни с сего сыграл «Боже, царя храни».

Знакомая мелодия навеяла целый ряд мыслей о России.

«О, нотр повр Рюсси [5], — печально думал он. — Когда я приходишь домой, я что-нибудь будить писать о наша славненькая матучка России».

Пришел. Сел. Написал.

«Была большая дождика. Погода был то, это называй веритабль петербуржъен [6]. Один молодой господин ходил по одна улица по имени сей улица Крещиатик. Ему очень хотелось манжэ [7]. Он, заходишь на Конюшню, сесть на Медведя и поехать в ресторан где скажишь: — Гарсон [8], рабинович и одна застегайчик с ухами».

Я кончил.

Мой собеседник сидел, совсем раздавленный этой тяжелой историей.

Оборванный господин в красной феске подошел к нам и хрипло сказал:

— А что, ребятажь, нет ли у кого прикурить сигарки?

— Да, — ухмыльнулся мой собеседник, — трудно вам уехать из русского города.

[1] Дежурное блюдо. (Прим. ред.)

[2] Успокойся, пожалуйста.

[3] Свежая рыба.

[4] Этого знаменитого русского.

[5] О, наша бедная Россия. (Прим. ред.)

[6] Настоящая петербургская.

[7] Есть.

[8] Эй, человек.

Протоиерей Георгий Кобро,
клирик Русской Зарубежной Церкви города Мюнхена, доктор исторических Наук.

Приходская жизнь

**Благотворительный концерт «Русское Рождество»
 хора Свято-Воскресенской общины
 города Мюнхена**

9 ноября в церкви святого Луки (St. Lukaskirche, Mariannenplatz/Lehel) под девизом: **«Против нужды и одиночества»** состоялся благотворительный концерт хора Свято-Воскресенской общины под руководством регента **Максима Матюшенкова**.

В концерте приняли участие настоятель нашего прихода отец Николай Забелич и гость протоирей Виталий (Якимчук) — настоятель храма в честь пророка Божьего Или, Московская область. Концерт состоял из двух отделений. В первом отделении прозвучало пение из Рождественских богослужений, в котором присутствовал молитвенный дух. Второе отделение было посвящено рождественским коляткам пятого столетия.

Своим праздничным, торжественным и в тоже время очень душевным настроением певцы хора охватили весь зрительный зал и вели его от одной эмоциональной вершины к другой. «Отче наш» зрители слушали стоя. Язык искусства является языком универсального общения между людьми разных национальностей, тем более, когда общаются современные христиане. С помощью музыки мы лучше понимаем друг друга. Атмосфера вечера была очень теплой. Зал рукоплескал артистам. И хор пел еще и еще на бис!

На концерте присутствовал Генеральный консул России Андрей Грозов.

Организатором концерта было общество «Altenhilfe Moskau e.V.». Средства от этого концерта пойдут на помощь одиноким, нуждающимся пожилым людям в России.

Мария Ивлева

Фото Сергея Бендера и Марии Ивлевой

29 октября Кемптенский приход во имя Святителя Николая принимал гостей -монашеский хор сестер с Настоятельницей Игуменией Михайлой (Заец) из Никольского женского монастыря (Украина).

Божественная Литургия была отслужена протоиереем Николаем Забелич и сопровождалась пением монашеского хора. Церковное пение изменило всю атмосферу храма. Это пение было преподобное то есть чистое, святое, благодатное, божественное, ангелоподобное. Оно возбуждало молитвенный дух у людей и были слышны молитвенные вздохи и были вызваны умиление и сокрушения у молящихся... Этот день на долго будет в наших сердцах.

От всей души, от всего сердца!

Поздравляем с юбилеем!

От всей души, от всего сердца отец Николай, мюнхенский и кемптенский приходы поздравляют Альберта Пфлаум с юбилеем! Желают душевного и телесного здоровья, долгих лет жизни.

Низкий поклон от прихожан кемптенского прохода юбиляру за его золотые руки, которые благоустраивают наш приход.

Предстательством Царицы небесной да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многая и благая лета!

Многая лета! Многая лета! Многая лета!

Р О Д Н И Ч О К

Детская страничка

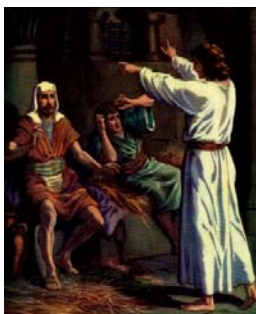
Но Иисус, подзвав их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие." (Лук.14:26)

Дорогой друг!

Мы продолжаем печатать для тебя, дорогой наш читатель, Библейские рассказы в картинках из Детской Библии.

Продолжение.

Иосиф в темнице

Но и в темнице Господь был с Иосифом и помогал ему. Бог расположил сердце начальника темницы к Иосифу, и тот назначил его распорядителем над всеми узниками. Сам же начальник темницы ни за чем не смотрел, потому что полностью доверял Иосифу.

Бог обещал быть всегда с теми, кто любит Его, а если они находятся в скорби, то Он избавляет и прославляет их.

Иосиф полагался на Бога и ожидал от Него помощи.

В темницу, где находился Иосиф, были заключены двое слуг царя. Один из них прислуживал при столе царя, наливая в царскую чашу вино. Его называли виночерпием. Другой подавал на стол царю разную еду, и его называли хлебодаром. Провинившись перед царем, они попали в темницу.

Однажды виночерпий и хлебодар увидели сны, а истолковать их не могли. Иосиф сказал им: «Не от Бога ли истолкование? Расскажите мне ваши сны». Виночерпий первым рассказал свой сон. Ему приснилась виноградная лоза, на которой было три ветви. Затем на ней показался цвет, выросли и созрели ягоды. Он собрал эти ягоды, выжал из них сок в чашу фараона и подал ее ему.

Иосиф сразу истолковал ему сон, сказав: «Три ветви — это три дня. Через три дня фараон возвратит тебя на твое место, и ты подашь ему в руку чашу, и будешь по-прежнему виночерпием».

Затем хлебодар рассказал ему свой сон. Ему снилось. Что на голове его стояли три решетчатых корзины. Корзина, стоящая на самом верху, была наполнена всякой царской пищей, и птицы клевали ее.

Выслушав, Иосиф сказал ему: «Три корзины — это три дня. Через три дня фараон позовет тебя и повесит тебя на дереве и птицы будут клевать тело твое».

Через три дня с ними в точности исполнилось все то, о чем предсказал им Иосиф.

Про колокол Бим-Бим

Протоиерей Николай Агафонов

Книга из детской серии «Настя и Никита»

Прошли годы. Война закончилась. Матрос уже был капитаном большого пассажирского теплохода. Он забрал с собой и Бим-бима. Проплывая мимо своей колокольни на новеньком теплоходе, Бим-бим с огорчением видел, что храм потихонечку разрушается: прогнили купола, покосились кресты, провалилась кровля и осыпалась штукатурка. Вскоре капитан ушёл на пенсию, а заботу о колоколе передал своему сыну — молодому капитану. Но и молодой капитан однажды состарился. И как-то раз, подойдя к колоколу, сказал: — Ну всё, старина, теплоход наш списывают на

металлолом, а меня списывают на берег. Но ты не бойся: я возьму тебя с собой.

Бим-биму было грустно оттого, что он больше никогда не увидит своей колокольни. В этом последнем рейсе он с особым волнением ждал встречи со своим храмом, чтобы попрощаться с ним навсегда. Но то, что он увидел, подплывая мимо, взволновало его ещё сильнее. Бим-бим увидел, что храм начали ремонтировать.

Раз храм восстанавливают, значит, там будут служить. Интересно, а кто там будет звонить к службе? — И Бим-бим взмолился: — О, если только один раз мне дали бы позвонить к службе, то я готов принять мучительную смерть в плавильной печи! Только один раз, — и Бим-бим горестно зарыдал.

Капитан тоже заметил, что храм восстанавливают. По прибытии в порт он взял колокол, погрузил его в багажник своего автомобиля и поехал к тому храму.

Когда Бим-бима несли по свежеструганным ступенькам на колокольню, он плакал, но уже от счастья. А когда его стали укреплять на звоннице, то он заметил, что тут уже висят колокола. Бим-бим пригляделся и ахнул, едва не лишившись чувств. Рядом с ним были его братья и сёстры. Они радостно приветствовали Бим-бима.

— Ну что, бродяга-романтик, наскитался на воле?

— Братья! Сёстры! Да как же вы тут, я уже и не надеялся вас увидеть!

— Меня забрали к себе пожарные, — сказал старший брат Бом-бом, — и я все эти годы возвещал набатом о пожарах.

— Так это значит, что твой голос во время пожара мне не привиделся! — воскликнул Бим-бим.

— А меня ты, братик, не мог слышать, — сказала старшая сестра Бем-бем, — я проводила время в тишине музейных залов.

— Меня ты тоже не мог слышать, — сказал младший братишка Динь, — меня спрятала на чердаке одна верующая старушка. Так я и валялся там в пыли все эти годы. Пока меня не разыскала её внучка и не принесла сюда в храм.

— А вот меня ты мог слышать, — похвасталась малышка Дилинь, — я работала в школе и возвещала своим звоном начало уроков и перемен.

— Да, сестрёнка, — воскликнул Бим-бим, — я действительно один раз случайно слышал тебя и был очень удивлён.

— А теперь, братец, ты расскажешь нам свою историю. Мы уверены, тебе есть что рассказать.

О да, мои дорогие, моих рассказов хватит вам на долгие годы. Но я слышу, как поднимается звонарь. Служба — прежде всего, а наговориться с вами мы ещё успеем. В своих скитаниях я твёрдо понял одно: нет ничего лучше и краше на всей земле, чем служение Богу.

Не было рядом колокола-отца и колокола-матери. Но вместо отца звон начал его старший сын, и над волжскими просторами понеслось: «Бом-бом!» И вот уже его сестра начала ему вторить: «Бем-бем!» (она старалась свой звук сделать как можно насыщеннее, и выходило почти по-матерински: «Бам-бам!»). Вскоре в общий семейный хор радостно и звонко ворвался голос Бим-бима. И на всем этом фоне голосов старших братьев и сестёр заились мелодичным перезвоном повзрослевшие малыши: «Динь-дилинь, динь-дилинь, динь-дилинь!»

Самозабвенно и с упоением звонили после долгой разлуки колокола.

Когда папа закончил рассказ, Настя и Никита обернулись в сторону церкви, чтобы ещё раз посмотреть на колокольню...

— Папа, а это правда всё было? — с недоверием спросил Никита.

— Конечно, правда! Скажи, пап? — Настя, похоже, нисколько в этом не сомневалась.

Папа погладил их по головкам.

— На свете ещё и не такое бывает... — ответил он после паузы.

Координатор: протоиерей Николай Забелич.
Настоятель Православных приходов в Дахау, Мюнхене и Кемптене .
Редактор: Наталья Зоненштейн.

№12 ДЕКАБРЬСКИЙ ВЫПУСК 2011
ТИРАЖ 90 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Адрес для
корреспонденции:

Natalia Sonnenstein
Lindauer Straße 85
87435 Kempten
Telefon: 0831/ 5409335,
01734597663

E-mail:
natalia@sonnenstein.net
www.rodnik2006.net